

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
24 August 2017
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций**по праву международной торговли****Рабочая группа II (Урегулирование споров)**

Шестьдесят седьмая сессия

Вена, 2–6 октября 2017 года

Урегулирование коммерческих споров**Комментарии правительства Соединенных Штатов Америки****Записка Секретариата**

В ходе подготовки к шестьдесят седьмой сессии Рабочей группы правительство Соединенных Штатов Америки представило Секретариату комментарии в отношении подготовки документа о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры (см. документ [A/CN.9/WG.II/WP.202](#) и добавление). Английский вариант комментариев был представлен Секретариату 23 августа 2017 года. Полученный Секретариатом текст воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке в том виде, в каком он был получен.

Приложение

1. Соединенные Штаты хотели бы выразить Секретариату признательность за его постоянную отличную работу по проекту согласительной процедуры. Рабочие документы для сессии Рабочей группы II, которую планируется провести в октябре 2017 года, будут в существенной степени способствовать обсуждениям в Рабочей группе, а также свидетельствуют о скором завершении проекта. В частности, компромисс, достигнутый по пяти ключевым вопросам в ходе сессии в феврале 2017 года, позволил решить основные вопросы существа, которые оставались открытыми. В июле Комиссия одобрила компромиссный подход и рекомендовала Рабочей группе продолжить работу на этой основе. В этой связи Соединенные Штаты считают, что работа по существу текста, представленного в рабочих документах, почти завершена, поскольку в целом большинство оставшихся вопросов, которые необходимо рассмотреть, имеют редакционный характер. Вместе с тем мы хотели бы особо отметить следующие три вопроса существа для рассмотрения другими делегациями:

Статья 3(2)

2. В проекте статьи 3(2) завершающая формулировка «с тем, чтобы убедительно доказать, что этот вопрос уже урегулирован» в настоящее время заключена в квадратные скобки. В цитируемом документе [A/CN.9/WG.II/WP.202](#) отмечается, что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении этого текста. Мы считаем, что сохранение данного текста имеет важное значение для поддержания компромисса по этому вопросу, который был достигнут на сессии в феврале 2017 года. Исходя из этого компромисса слово «признание» не будет включено в данную статью, поскольку в некоторых правовых системах этот термин влечет за собой нежелательные для данного случая последствия, например, такое последствие как вероятность полного лишения суда возможности возбудить дело. В результате достигнутого компромисса отказ от ссылки на признание позволил сформулировать пункт, функционально описывающий самый значимый аспект признания (т.е. использование мирового соглашения в качестве возражения). В случае исключения формулировки в квадратных скобках статья 3(2) может быть неверно истолкована как предусматривающая только процедурную возможность ссылки на мировое соглашение или его представление в качестве доказательства без какой-либо гарантии того, что это мировое соглашение в конечном итоге не будет проигнорировано судом. В отличие от этого включение формулировки в квадратных скобках устраняет неопределенность в отношении последствий ссылки на мировое соглашение в качестве возражения и служит уточнением того, что мировое соглашение убедительно доказывает факт урегулирования спора (с учетом исключений, предусмотренных в статье 4).

Статья 4(1)(b)

3. В проекте статьи 4(1)(b) мы предлагаем исключить первую формулировку «мировое соглашение не имеет обязательной силы или не ведет к окончательному разрешению спора, охватываемого мировым соглашением». Хотя остальную часть статьи 4(1)(b) следует сохранить, эта первая формулировка создает значительную неопределенность в отношении охвата исключения и его взаимосвязи с другими положениями. Данный документ сам по себе определяет, что мировое соглашение может быть приведено в исполнение (и тем более имеет обязательный характер), если соблюдены требования, изложенные в первых нескольких статьях, и не применяется никакое другое исключение, предусмотренное в статье 4. Таким образом наличие в статье 4(1) отдельной ссылки на то, имеет ли мировое соглашение «обязательную силу», в лучшем случае является излишним, а в худшем случае может привести к возникновению большого числа судебных споров в отношении того, что может быть неверно истолковано как субъективный критерий (например, позволяющий какой-либо из сторон утвер-

ждать об отсутствии у нее «намерения» считать мировое соглашение обязательным для исполнения несмотря на ее подпись на документе, составленном в письменной форме.) Кроме того, ссылка на то, является ли мировое соглашение «окончательным», является также излишней и ненужной. Последующая формулировка в статье 4(1)(b) уже касается той ситуации, при которой обязательства, закрепленные в мировом соглашении, были впоследствии изменены сторонами, а требование подписи в статье 3 уже в достаточной степени обеспечивает возможность отказа в удовлетворении требования при наличии только проекта мирового соглашения.

Статья 4(1)(с)

4. Как поясняется в пункте 43 документа [A/CN.9/WG.II/WP.202](#), Рабочая группа ранее установила, что предусмотренное в статье 4(1)(с) исключение не должно «предоставлять компетентному органу возможность толковать возражение против действительности для установления требований во внутреннем законодательстве, а рассмотрение вопроса о действительности мировых соглашений компетентным органом не должно распространяться на требования в отношении формы». Мы считаем, что этот принцип является достаточно важным, в связи с чем его следует четко отразить в тексте документа. В противном случае суды могут склоняться к тому, чтобы использовать статью 4(1)(с) для установления того, что мировое соглашение не имеет силы, поскольку оно не отвечает ранее действующим требованиям внутреннего законодательства в отношении формы мировых соглашений (например, требованию о нотариальном заверении мирового соглашения) или поскольку стороны не соблюли внутренние процессуальные требования помимо требований, содержащихся в статьях 2 или 3 (например, внутреннее законодательство, в соответствии с которым мировое соглашение имеет силу, если согласительная процедура проводится в соответствии с конкретным согласительным регламентом или если посредник выполнил конкретные требования, предъявляемые к лицензированию). Хотя данный документ не затронет способности государств вводить регламентирующие требования в отношении согласительной процедуры на их территории, суды не должны иметь возможности ссылаться на статью 4(1)(с) для отказа в признании силы международных мировых соглашений на основании внутренних требований, выходящих за рамки требований, установленных в данном документе.

5. Ясное решение этого вопроса позволит также избежать риска такого толкования статьи 3(3)(с), которое может создать эту же проблему. Хотя статья 3(3)(с) позволяет суду требовать представление дополнительных документов для доказательства исполнения требований данного документа, ее не следует неверно толковать как предоставляющую суду право использовать эти полномочия таким образом, чтобы эффективно обходить предусмотренные в документе ограниченные правила, касающиеся формальных требований, или весьма широкое определение согласительной процедуры. (Например, суд не должен иметь возможность использовать статью 3(3)(с) для того, чтобы обязать сторону представить копию мирового соглашения, нотариально заверенного в момент подписания, или доказательство того, что согласительная процедура проведена с соблюдением определенных правил или посредником, имеющим внутреннюю лицензию).

6. В этой связи мы предлагаем добавить в новую статью 4(3) следующий текст:

«Для обеспечения большей определенности ничто в статьях 3(3)(с) или 4(1)(с) или любом другом положении настоящего документа не дает права суду отказывать в предоставлении правовой защиты на основании требований внутреннего законодательства, касающихся формальностей или проведения согласительного процесса, таких как требования, касающиеся нотариального заверения мирового соглашения или использования конкретного вида согласительного процесса или посредника».